

УДК 82.03

ББК 83.07

Ч 43

М.Ю. Ченишхова

Перевод как часть национальной литературы

(Рецензирована)

Аннотация:

Перевод является одним из важных звеньев литературного процесса. Переводная литература в Адыгее сыграла важную роль в процессах культурной интеграции и национального самоутверждения. Переводами занимались первые писатели и поэты: Т. Керашев, А. Хатков, И. Цей и др. Переводные произведения А.С. Пушкина, сделанные А. Хатковым, И. Машбашем, М. Емиж, стали неотъемлемой частью адыгейской литературы.

Ключевые слова:

Национальная литература, перевод, переводная литература, проза, поэзия, родной язык, национальный характер, искусство, А.С. Пушкин, А. Хатков, И. Машбаш, М. Емиж, «Медный всадник», «Маленькие трагедии».

Национальная литература живет своей жизнью, обусловленной всей ее историей, всеми обстоятельствами ее развития, разнообразными запросами современности и – не в последнюю очередь – контактами с другими национальными литературами. В этих контактах немалое место занимают переводы, которые играют очень активную роль. Выдающиеся деятели культуры оставили ряд веских суждений о том, какое значение для развития оригинальной литературы, для творчества писателей имеет перевод.

Вот слова Иоганнеса Бехера, великого немецкого поэта: «... значительная национальная литература немислима без хорошей переводной литературы. Создание высокой культуры перевода способствует росту данной национальной литературы и созданию ею своего национального характера» [1, 63].

Перевод является одним из звеньев литературного процесса. Это не простое копирование, не ремесло, а вид литературного творчества. Более того, перевод один из видов литературы – часть всякой национальной литературы. Ибо перевод принадлежит к национальной литературе. Как и писатель, переводчик несет ответственность за каждое слово, каждую фразу, так как он является посредником между разными культурами. Переводчик должен создавать новый литературно-художественный текст, полностью используя для этого все богатства род-

ного языка, выбирая самое нужное, самое подходящее, самое верное. Ведь перевод – это искусство. Максим Горький – инициатор величайшего переводческого начинания 200-томного издания «Всемирной литературы» – считал перевод необходимейшим и достойнейшим занятием.

В современном мире, говорящем на таком множестве языков, общение людей и народов стремительно расширяется. В этом колоссальном по масштабам и значению процессе перевод как физическая форма духовной деятельности занимает все более важное место. Перевод, сохраняя своеобразие подлинника, становится неотделимым от своей родной прозы или поэзии, когда звучит также естественно и свободно, как оригинальное произведение.

Переводчики – люди своего времени и народа; истолкование подлинника – неотъемлемое их право. Не существует художественного перевода без определенного осмысления и истолкования подлинника: интерпретация в пределах понятия «перевод» не ограничивается одним-единственным вариантом. Иначе как могли бы существовать в русском языке десятки переводов «Гамлета»? По меткому выражению А.С. Пушкина: «Переводчики – почтовые лошади просвещения». Перевод по-настоящему замечательных стихов или прозы является важным событием литературы. Ведь творчество выдающихся писателей и поэтов переводится

для того, чтобы читатели не только познакомились с приблизительным содержанием произведений, но и надолго, по-настоящему смогли полюбить их как литературное произведение.

Переведенные с английского, французского, немецкого или итальянского языка стихи должны быть настолько хороши, чтобы войти в русскую литературу, как вошли «Сосна» и «Горные вершины» М. Лермонтова, «Бог и баядера» и «Коринфская невеста» А. Толстого, «Ворон к ворону летит» А. Пушкина, «Кубок» В. Жуковского, и т.д. Где же им быть этим замечательным стихотворным переводам, как не в сокровищнице русской поэзии? Ведь нельзя же их причислять к поэзии английской или немецкой?

Перед переводчиком всегда стоит сложнейшая задача: повторить неповторяемое. Компонентами удачи являются, конечно, знание культурного поля, в котором создан оригинал, владение техникой перевода, искренний интерес к поэзии переводимого автора. К тому же еще то, что неуловимо, та живая душа, которая обитает между строчками поэтического текста и в конце концов определяет коренное отличие художественного перевода от технического. Можно сознательно исключить из названных компонентов перевода знание языка оригинала, потому что опыт перевода свидетельствует о том, что нет общих правил или закономерностей. Есть масса случаев хорошего перевода при знании переводчиком языка оригинала, есть случаи плохого перевода при хорошем знании языка. И наоборот. Хамид Беретарь, замечательный адыгейский поэт, не владея грузинским языком, сделал прекрасный перевод бессмертной поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Перевод – это экзамен для литературной речи поэта. Он показывает, каким количеством слов пользуется переводчик и как часто обращается к словарям.

Интересным является также вопрос об обновлении перевода. Необходимо ли это? Следует ли заново переводить стихи, уже когда-то хорошо переведенные? Стоит ли затрачивать на это нервы и душевную энергию переводчика, да и, в конце концов, издательские деньги? Наверное, стоит. Во-первых, время идет вперед, меняется весь контекст культуры, и классика, хотя и вечно живая, должна звучать в новом контексте. Во-вторых, нельзя лишать новое по-

коление возможности своего прочтения классических текстов. Надо снова и снова переводить классику. Это объективная необходимость. Перевод – творчество, а в творчестве все и всегда единственно. И чем ближе стихотворение к совершенству, к переводу, тем «единственность» его неоспоримее. И тем затрудненнее перевод. Ведь единственно необходимые слова и их сочетания (из миллионов возможных) уже кем-то однажды найдены, скопировать их нельзя, значит, нужно отыскивать новые. Чтобы ощутить неповторимый голос иноязычного поэта, перевод, прежде всего, должен быть художественным, а уж затем максимально точным, но не наоборот. Если, разумеется, можно провести точную границу между этими двумя началами.

Переводная литература в Адыгее сыграла важную роль в процессах культурной интеграции и национального самоутверждения. Она способствовала преодолению противоречий между традиционными и новыми элементами национальных культур и сыграла огромную роль в формировании мировоззрения прогрессивной части адыгской интеллигенции, так как приобщила молодежь, молодую адыгейскую литературу к ценностям и достижениям русской и мировой литератур. Необходимо отметить, что на формирование эстетического вкуса адыгов в 20-30-х гг. XX столетия очень сильно повлияла переводная литература. Об этом свидетельствуют и те первые произведения, которые были отобраны для перевода на адыгейский язык: «Интернационал» Э. Потье, стихи и поэмы А. Пушкина, роман Н. Островского «Как закалялась сталь» и другие. Среди адыгейских литераторов старшего поколения не было почти ни одного человека, который бы не попробовал свои силы в художественном переводе.

В адыгских литературах тех лет не хватало переводческих сил. Тогда сами писатели активно включились в этот процесс. Они осознавали, что всякий удачный перевод должен способствовать укреплению интернационального братства народов. В этот период над переводами активно работали И. Цей, Т. Керашев, А. Хатков, Ю. Глостен, М. Паранук, выпустившие переводы произведений русской и советской классики. Такого обилия переводной литературы, как в довоенные и послевоенные годы, больше

уже не будет в адыгейской литературе. И хотя чувствовалась нехватка навыков по работе с переводной литературой, это являлось приобретением к новой культуре, новым понятиям в области просвещения. В 1937-м году «Адыг-нациздат» к 100-летию со дня гибели А. Пушкина выпустил стихотворения и поэмы поэта «Кавказский пленник», «Полтава», «Цыгане» в переводе на адыгейский язык талантливым адыгейским поэтом А. Хатковым. Ему удалось передать ритм, стиль, образность, а в особенности – живой язык Пушкина. Эти произведения стали неотъемлемой частью адыгейской литературы.

А. Хатков был большим поэтом, тонким знатоком языка своего народа, его ментальности. И он из произведений А.С. Пушкина выбирает такие его произведения, как «Кавказский пленник», «Полтава», «Цыгане» – все знакомые темы и мотивы. «Цыгане» – это тема свободы, воли, раскрепощения женщины. Свобода для горца, черкеса – первейшее дело. Поэтому адыгскому народу так близки образы Алеко и Земфиры.

Обратим внимание на перевод А. Хаткова поэмы А.С. Пушкина «Полтава». Здесь ощущается высокий дух, который есть в адыгской ментальности, близкий и понятный поэту-переводчику – Дух Победы. Отсюда: ритмичность не нарушается, пушкинский слог сохраняется.

Ау, ыт, мары – татекло пэт.
Ура! тетэклэх, шведхэм заутхыцлы,
Щыпхьухьэп1эу, гугьатхьэу сьд фэдэ уахьт ар!
Джыри зэзакьо ажэхэтэкьузэ – ык1и
Пьим к1и1агь: шыудзэр ащ льежьэ,
Л1ы ук1ыным сэшхокухэр кьыуцэкузэ,
Шыу гьэфэхьр ащ щытэгьэжьышь,
Хьэдэр мэц1эш1уц1эу шьофым изыбз [2, 134].

Переводами стихов А. Пушкина занимается современный поэт Адыгеи И. Машбаш. Посмотрим отрывок из поэмы А. Пушкина «Медный всадник» («Гьопльэ шыу») в переводе И. Машбаша.

Ш1у усэльэгьу, Петр и1эш1агьэ,
Непэп, тыгьуасэп сэ узыс1агьэр,
Сэ ш1у сэльэгьу уитеплэ паги,
Уинэпльэгьу зэк1уи, уи1уплэ дахи,

Нева псыхьошхом ихэгьэгу чьак1и,
Уигьуч1ы чэухэу уихьырахьышьи,
Уичэщы нэфхэу, уичэщы хьишьи
Сыхэтэу унэм сэ сьзэрисэу,
Сьюстыгьэнчэу сэтхэ е седжэ,
Урамы нэк1хэм чэфыр атизэу
Кьыс1угуш1уухьэу ренэу кьысльежьэх,
Адмиралтейскэ мэстапэри
Учищы шьхьагьы папц1эу пхьрэпсы,
Нэфылтэ мафэу зильакьо тетри
Зы п1эльэ к1эк1ым итэу кьыпфэсы [3, 37-38].

В адыгейской литературе как переводчик очень много сделал И. Машбаш. Им переведены на адыгейский язык также поэмы Н. Некрасова, А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского. Они вышли отдельной книгой «Псалъ» («Слово»). В книге 200 страниц. Она вышла в Майкопе в 1987-м году. Это тема отдельного исследования.

Много переводов делается для Адыгейского национального драматического театра. Это «Отелло» и «Гамлет» В. Шекспира, «Маленькие трагедии» А. Пушкина, «Ревизор» Н. Гоголя, «Гартюф» Мольера и другие. В 1999-м году Адыгейский национальный драматический театр открыл свой новый сезон «Маленькими трагедиями» А. Пушкина, которые театр поставил на адыгейском языке в переводе Мулиат Емиж. В переводе М. Емиж сохранена легкость пушкинского стиха, размер, текст читается удивительно легко, как будто произведение написано на адыгейском языке и философские размышления поэта естественно накладываются на адыгское мировидение.

Мулиат Емиж перевела стихотворение «Я здесь, Инезилья»:

Я здесь, Инезилья,
Я здесь под окном.
Обьята Севилья
И мраком и сном.
Сьщыт, Инезилья,
Шьхьангьупчээм сы1ут.
Мэзахэм Севилье
Чьыягьэу хэрэт.

Испания близка образу жизни Кавказа: люди и тут и там горячие, чуть что, хватаются за кинжалы, а заступиться за свою возлюбленную или отдать за нее жизнь – было делом чести

каждого мужчины. Поэтому строки Пушкина безусловно точно легли в стихотворные строки в переводе М. Емиж. Такое чувство, что читаешь новое стихотворение. Такая метаморфоза происходит только с лучшими переводами, когда перевод звучит как оригинальное произведение.

Сегодня, в условиях массового распространения двуязычия, перевод с русского является делом как бы ненадежным, да и публикация становится очень проблематичным делом. И сейчас, как никогда, проблемы художественного перевода стоят остро перед адыгейской литературой:

- зачем переводить?
- кого переводить?
- как переводить?

Да и вообще, французскую, итальянскую, грузинскую литературу мы сможем узнать через русский язык. Однако переводы на адыгейский язык и сегодня очень актуальны. По-прежнему, для адыгейского читателя очень интересна лирика А. Пушкина. Об этом свидетельствует сборник «Шу услъэгъугъ...» («Я вас любил...»), вышедший в Майкопе на адыгейском языке в 1999-м году, к 200-летию великого русского поэта [4].

Шу услъэгъугъ. Джыри шульэгъуныгъэм
Итэпхэр сыгу щэнэфых, мыкIосагъ.
Ау земгъэгъап о сыгу ибгъэхъыкIыгъэм –

Унэшхынэу сэ сыфэмыагъ.

Шу услъэгъугъ бзэмыIоу, гугъэ нэкIэу,

Зэ сыштгэмэ, зэ сшъхъэ зэкIокIэу,

Зэ закьокIэ сэ Тхъэм сыффельэIуи –

Сэщ фэдэу шу уильэгъоу кыуитын.

(перевод С. Хунаговой)

Таким образом, к переводам произведений А. Пушкина на адыгейский язык в разные годы обращались А. Хатков, А. Евтых, И. Машбаш, К. Жане, М. Емиж, Н. Куек, С. Хунагова, Х. Панеш и другие. Эти переводы обогатили во многом адыгейскую литературу новыми стилистическими, языковыми и другими художественными возможностями. Благодаря им, читатели получили возможность ознакомиться на своем родном языке с русской классической тематикой, увлечься глубокими человеческими драмами и жизненно правдивыми конфликтами. В этом и состоит основная миссия переводов.

Примечания:

1. Бехер И.Р. В защиту поэзии. М., 1959.
2. Пушкин А.С. ХэшыпыкIыгъэ произведениехэр. ЗэзыдзэкIыгъэр Хъаткьо Ахъмэд. Мыекъуапэ, 1939.
3. Псаль (Слово). Перевод на адыгейский И. Машбаша. Мыекъуапэ, 1987.
4. Пушкин А. Шу услъэгъугъ. Усэхэр. Мыекъуапэ, 1999.